

Rin Dilin

НЕСИМПАТИЧНЫЙ ГОСПОДИН
НАМЕРЕН

Жениться

Рин Дилин

**Несимпатичный господин
намерен жениться**

«Автор»

2026

Рин Дилин

Несимпатичный господин намерен жениться / Рин Дилин —
«Автор», 2026

Софи Дэланж и подумать не могла, что одна упущенная минута запустит череду событий, которые кардинально изменят её жизнь. Измена возлюбленного, опороченное клеветой имя и разгромленный ресторан – всё это послужит предтечей её встречи с богатейшим человеком города, которого журналисты окрестили Тёмным Князем. Но кем станет господин Рик Махонад для девушки, попавшей в сложную жизненную ситуацию? Единственным спасением, что протянет ей руку помощи? Или той самой гибелью, которое пророчило древнее проклятие, уже раскинувшее над Софи свои мрачные щупальца

© Рин Дилин, 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Гл	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рин Дилин

Несимпатичный господин намерен жениться

От автора

Дорогие читатели! Мы подошли к заключительной книге трилогии "Светлые и Тёмные"))))Благодарю всех, кто комментирует и греет Музу сердечками! Это помогает мне творить и выкладывать проду ежедневно без отпуска, выходных и праздничных дней)))))Спасибо, что понимаете, какие усилия затрачивает автор, чтобы порадовать вас!)))))

Отдельная благодарность тем, кто награждает книгу! Ваш вклад в моё творчество неоценим)))))

Глава 1

Драка в ресторане была великолепна.

В ней было прекрасно всё. Коробочка с кольцом, вырванная из рук уже коленопреклонённого жениха прямо во время романтического предложения. «Прекрасная» невеста, с потёкшей по щекам тушью, сцепившаяся с той, что совершила сей возмутительный поступок. Светлые маги, со злобным хохотом швыряющие в тёмных горящие пульсары. Тёмные, вызывающие к их благоразумию, переворачивающие столы, чтобы за ними укрыться от атак. Реюющие под потолком пьяные вампиры, стихийно обернувшиеся из-за запаха крови и безуспешно пытающиеся сбить пламя с гардин и занавесей, но вместо этого только роняющие на головы безумствующих магов люстры, светомузыкальные лампы и снопы искр. Голосащие официанты с требованием прекратить безобразие и с угрозами вызвать стражей правопорядка. Охрана, зачем-то пытающаяся сбить мечущихся под потолком вампиров, но стойко попадающая в светлых магов и только больше их распаляя...

Но чтобы поведать истинную причину катастрофы, следует отмотать ленту событий назад. Эта трагическая история началась за несколько дней до того, как вечером в зале нового ресторана развернулось действие, достойное большого экрана.

Рано утром Софи Дэланж вышла из дома не как обычно. Она выскочила из подъезда в уютный дворик и поспешила к арке, выходящей на мощённую брусчаткой улочку, опоздав всего лишь на минуточку: на полу в квартире, которую она снимала со своим молодым человеком, Артёмом, отчего-то именно сегодня из половой доски решил высунуть шляпку старый гвоздь. О который, собираясь в университет, Софи и зацепилась.

Царапина на коже была еле заметной, однако тонкий капроновый чулочек на подобное кощунство возмутился широкой стрелой, рванувшей от пятки вверх, и девушка была вынуждена заменить капризный элемент одежды. Цокая стёртыми каблучками низких туфель по мостовой, она прибыла на сдачу последнего экзамена вовремя, даже не запыхавшись. Но где-то там, в небесных сферах, эта упущенная минута привела в действие шестерёнки мироустройства, безжалостно изменившие её судьбу.

Воодушевлённая тем, что маленькая утренняя оказия не нанесла ей большого урона, и, рассудив, что сегодня ей сопутствует удача, Софи Деланж, против своего обыкновения, вызвалась ответить на вытянутый билет сразу, без предварительной подготовки.

Её преподавательница, седовласая дама в толстых очках, оценила храбрость студентки, весь семестр радующей исключительной посещаемостью и внимательностью. За это она, несмотря на несколько заминок при ответе, не стала слишком долго муржиться любимицу, поставила Софи твёрдую высшую отметку и пожелала хороших летних каникул.

Счастью Софи не было предела! В её груди всё вибрировало вторя в унисон птичьим трелям и нежной музыке из распахнутых дверей и окон кофейен, заманивающих посетителей на утренний кофе с горячим круассаном. И она решила не возвращаться сразу домой, где наверняка только-только встал Артём, а не пожалеть средств и съездить на окраину города с визитом, где арендовала маленькую швейную мастерскую с комнаткой наверху её пятиюродная тётушка, Адель Бронже. Тем более что свою часть платы за квартиру на месяц вперёд она ещё вчера отдала Артёму: расчётами с владелицей занимался только он.

К слову сказать, Адель была чуть старше Софи, и девушки решили, что объяснение их дальнего кровного родства слишком утомительно. Для всех стали называться просто кузинами. Это было несложно, особенно теперь, когда Софи, выпорхнув из-под материнско-бабушкиного ига, сумела поступить в столичный университет и была стойко нацелена не возвращаться в родную деревню, часто у неё бывала, и они крепко сдружились.

Софи зашла в пекарню и попросила завернуть ей шесть крохотных булочек, просто посыпанных сахаром. Отсчитала уже положенные пятьдесят медных монет, но тут решила, что вышедший балл стоит того, чтобы его отпраздновать, добавила к плате одну серебрушку и с извинениями изменила заказ в пользу четырёх круассанов с шоколадной начинкой, которые пекарь только-только выкладывал на витрину.

Продавщица, ещё не утомлённая потоком покупателей, понимающе улыбнулась и аккуратно уложила в бумажный пакет требуемое количество, выбрав с подноса самые крупные и красивые. Довольная покупкой, девушка выпорхнула из лавочки на остановку как раз тогда, когда с неё медленно отъезжал краснобокий трамвай, следующий напрямик до магазинчика Адель.

Запрыгнув на ступеньку вагончика, девушка прошла в пустой салон и уселась на свободное сиденье, придвинувшись ближе к окну. Пакет она бережно устроила на коленях, и теперь свежая выпечка приятно согревала ей ноги. Счастливо жмурясь от озорно блестящих сквозь сочную листву лучей солнца, Софи любовалась городскими видами и думала о том, что это день, пожалуй, один из самых счастливых в её жизни.

Радости добавило и пришедшее на простенький мобильный телефон сообщение от Каларика Павловича, у которого Софи подрабатывала помощником клерка, что сегодня ему требуется уехать по делам и ей выходить на работу необязательно.

Когда-то – уже так давно! – этот седовласый мужчина помог ей, попавшей в затруднительное положение перепуганной провинциалке, только сошедшей с поезда и оставшейся без средств к существованию. Это сейчас Софи понимала, насколько сильно её внешний вид выдавал в ней деревенскую простушку, и неудивительно, что воришки сразу же заметили её, едва она шагнула из вагона.

Один толкнул, при этом выхватив из рук сумочку со всеми деньгами. Второй гаркнул: «Посторонись!», заставив Софи шарахнуться в сторону, прямо в плотный поток спешащих к выходу с вокзала людей. А третий, видя, что девушка, увлекаемая толпой, замешкалась и потеряла ориентацию в пространстве, забрал её скромные пожитки, оставленные без присмотра.

Что делать было в тот момент бедняжке? Только горько заплакать об утрате нажитого тяжёлым трудом да утешиться тем, что документы остались при ней, уложенные в... кхм... туда, куда приличный мужчина даже взглянуть постесняется, старательно не опуская взгляд ниже подбородка леди.

Ах, какой смешной теперь виделась сама себе Софи! Какой ещё три года назад она была наивной! Но это сейчас, а тогда ей было очень страшно: столица, прекрасная и удивительная, вмиг окрасилась в мрачные цвета, а все люди в ней вдруг предстали перед внутренним взором девушки злыми и жестокосердными.

Они безразлично шагали мимо неё, прислонившейся к мраморной стене вокзала, обхватившей себя руками и горько-горько рыдающей. Ничто не трогало их серые лица, похожие на бетонные маски, и Софи чувствовала себя невидимкой, внезапно растворившейся в тяжёлом воздухе столицы.

От того она вздрогнула, когда перед ней неожиданно остановился пожилой господин в добротном костюме и поинтересовался, что у неё случилось. Это и был Каларик Павлович. Но в тот момент он показался ей лордом, если не самим богом, спустившимся с небес ей во спасение. Давясь слезами, она, как могла, поведала обо всём.

Он взял её за руку и отвёл к стражникам, заставив тех принять от неё заявление о краже. Вместе они прошли по ближайшим подворотням и обнаружили её разворошённые сумки: воры не прельстились на нехитрые пожитки бедной девушки. Но она собрала все до единой тряпицы обратно, больше дрожа, точно над драгоценностью, над старенькой записной книжечкой, где аккуратно, с объяснениями как добраться, был записан адрес Адели и университета.

Поняв, что денег ей в ближайшее время не найти, Софи приуныла, но Каларик Павлович пообещал ей место в своём агентстве, а затем даже проводил до тётушки, передав всхлипывающую Софи из рук в руки.

Вот так и началось её пребывание в столице. С тех пор уже три года минуло, а для Софи будто полжизни пронеслось.

Каларик Павлович сдержал обещание и взял её на должность помощницы клерка. Платил, правда, не очень много, но и работа была не особо пыльной: Софи следовало приезжать к окончанию рабочего дня в агентство и подшивать, сверяясь с журналами, документы в папки, а если нужно, делать копии. Сам он это время проводил в кабинете, и иногда к нему заглядывали ярко накрашенные женщины...

Софи знала, что её начальник женат и имеет не только детей, но и внуков, однако держала рот на замке, боясь прослыть неблагодарной, стойко делая вид, что не понимает, с какой целью к нему приходят эти вульгарно разодетые посетительницы.

Первое время, пока девушка не сдала вступительные экзамены, она жила у своей родственницы. А затем, став студенткой, перебралась в общежитие.

Красавец Артём, пятикурсник, приглянулся ей сразу. Но зная, что такие парни, точно павлины, имеют большой хвост из разбитых девичьих сердец, старательно не велась на его знаки внимания. Чем, без сомнения, только больше распалила в нём интерес. Он буквально взял Софи в осаду ухаживаниями. Дарил пустяковые подарки и не стеснялся при всех проявлять интерес к ней. Очень скоро весь университет был уверен, что они с Артёмом встречаются, и она, выдержав ещё неделю для приличия, сдалась на его уговоры съехаться и вместе снимать квартиру.

Он нашёл достаточно дешёвое жильё в ветхом доме, но Софи радовало уже то, что по утрам не нужно было ждать очереди в ванную. А полы с гвоздями и сифонящие зимой холодом окна? Ерунда же, если тебя в объятиях греет любимый...

Они жили уже как муж и жена, и Софи казалось, что когда она доучится, Артём обязательно сделает ей предложение. Сколько тут ждать осталось? Теперь уж два года? После трёх лет денёчки пошли на убыль.

Она закончит учиться, найдёт себе постоянную работу, они с Артёмом поженятся, и тогда уж можно не глотать то зелье, что посоветовала ей пить Адель. То самое, чтобы случайных детей не было.

В этих сладких думах она приехала к тётушке. Та, как обычно, сидела в лавке и, задумчиво подперев кулачком щёку, разглядывала муху, бьющуюся в оконное стекло. Лето звало горожан на курорт, и с заказами у мадам Бронже было не густо. От слова совсем.

Поэтому она с удовольствием встретила «кузину»-племянницу, согрела на артефактном примусе воды для чая, да и накрыла стол для чаепития прямо на прилавке: чего скромничать-то? Посетителей всё равно нет... А если и будут, то так, по мелочи: кому карман оторванный пришить, кому пуговицу, и такие вполне простят их маленькие с Софи посиделки.

Вот так под чаёк с круассанами да с сушками, болтая о всяком девичьем, Софи и не заметила, как полдня пролетело. Охнула, вспомнив, что по случаю удачного окончания года и внезапно появившегося выходного она собиралась устроить Артёму праздничный ужин. Крепко расцеловавшись с Адель на прощание, поспешила на трамвайчик, чтобы успеть всё приготовить до возвращения любимого.

Точно в комедийном сценарии, квартира встретила её приоткрытой дверью, и сначала Софи подумала, что к ним забрались воры. Бесшумно проскользнув внутрь, она вооружилась специально для этих целей торчащим в подставке у двери старым, но длинным и с острым кончиком зонтом и прошла вглубь квартиры.

То, что это не грабители, она поняла, сделав всего пару шагов по коридору. Точно укалывающей дорожкой, в сторону спальни были раскиданы вещи. Артёма и какой-то женщины.

Догадку о неверности подтверждали доносившиеся из спальни страстные стоны и жалобный скрип кровати.

Вспыхнув от обиды и злости, Софи крепче сжала зонтик, решительно распахнула дверь, шагнула в комнату и со всех сил огрела им по голому задку изменщика. Артём взвыл от боли и неожиданности, схватился за ушибленное место, но Софи уже не могла остановиться. Глотая горячие слёзы, она безмолвно колотила зонтом того, кого, как ей казалось, любила. Прежде. А теперь?

Спроси её кто в тот момент, она бы уже не смогла ответить так твёрдо. Разве можно верить сердцу тому, кто так просто способен его раздавить? Без сомнений, нужно быть полной душой, чтобы питать чувства к предателям!

– Софи?! Как... но ты же должна быть на работе! – ошарашенно вылупил глаза Артём, скатившись с расфуфыренной куклы, мигом натянувшей на себя покрывало и укутавшись им до подбородка.

Нет, да он издевается! Вот так просто признаётся, что это не единичный случай?! Не простое недоразумение, помутнение рассудка?! А она?! Поистине любовь слепа, если до сих пор закрывала глаза на его кобелиную натуру!

– Пошли вон, пока я стражей не вызвала! – замахнулась зонтом Софи и на его любовницу. Но не ударила.

Девушка взвизгнула и опрометью бросилась вон из комнаты, на бегу собирая разбросанные вещи. Артём сидел на полу возле кровати и таращился на Софи так, словно его это не касалось. Вот его-то Софи жалеть и не стала: осыпала очередным градом ударов по плечам и голове. Отчего незадачливому ловеласу с голым задом пришлось спасаться бегством от разъярённой фурии.

Стоило ему выскочить за дверь, Софи закрыла её на замок, для верности задвинув ещё и щеколду. Брезгливо сдёрнув с кровати простыню, принялась сгребать в неё вещи бывшего жениха.

А до Артёма лишь на улице дошло, что он раздетый, и то, что они квартиру с Софи вообще-то пополам снимают.

– Если непустишь меня, я сам вызову стражу! Идиотка! Дура! Истеричка! Ты что за концерт тут устроила?! – надрывался он криком под балконом, прикрыв «добро» руками. – Подумаешь, налево сходил... А ты себя вообще видела?! Серая мышь по сравнению с тобой – красавица!

Софи вышла на балкон и вместо ответа вытряхнула всё, что собрать успела. Трусы, носки, брюки и рубашки полетели вниз разноцветными тряпками, повисли на ветвях дерева и кустах.

– Да ты... Ты совсем сумасшедшая?! – захлебнулся от возмущения парень. – Я тебе, если что, ничего не обещал! И ничего не должен! Это ты там себе что-то придумала!

Но она просто закрыла балконную дверь, указав что разговаривать с ним больше не намерена.

– Документы мои отдай, страшила тупая! – донёсся крик Артёма с улицы, и Софи, найдя их в прихожей на полочке, выкинула через форточку на кухне: пусть подавится!

К этому моменту Артём был уже полностью одет и даже частично собрал с кустов вещи. Он ещё немного пошумел, обозвав её всячески, но поняв, что реакции нет, ретировался.

А Софи в это время... Да, плакала, как угадали? Где-то там, в глубине души, под стонущей и рвущей от предательства нутро болью, что-то гаденько нашёптывало, что если бы не та самая минута, из-за которой она поверила, что сегодня её день наполнен удачей, то у них с Артёмом сейчас всё было бы по-старому. Если бы она направилась из университета прямо домой, а не к Адель, то Артём бы увидел, что сегодня приводить очередную девицу в их с Софи квартиру – плохая затея. Если бы...

Но в то же самое время какая-то разумная часть её рассуждала по-взрослому, убеждая, что терпеть подобного отброса рядом с собой будет только полное ничтожество. Что таким, как Артём, самое место на помойке жизни, и хорошо, что всё закончилось сейчас, а не когда бы у них уже была семья и дети. Что Софи по молодости перепутала плотское влечение с настоящими чувствами, и у неё ещё будет достойный мужчина...

Чтобы отвлечься от этого непрекращающегося внутреннего спора, девушка прибралась в квартире, уничтожая следы пребывания изменника с другой женщиной. Сменила бельё на постели, тщательно выскребла и вымыла комнаты, чтобы даже запаха мужского парфюма в них не осталось.

После приняла ванну, укуталась в махровый халат, села пить чай на кухне и размышляла, как теперь быть: денег, чтобы снимать даже эту квартиру одной, ей катастрофически не хватало. Хорошо, что успели внести плату на месяц вперёд, а дальше?

Впереди лето, и можно было бы устроиться в какое-нибудь кафе подавальщицей, но в таком случае она не сможет работать в агентстве Каларика Павловича. Конечно, если ему объяснить ситуацию, он войдёт в положение, и отпустит Софи без проблем. Да только потом наступит осенняя пора, Софи нужно будет посещать лекции, а работать, выходит, по ночам? При таком графике будущее рисовалось уж совсем не радужными красками.

Словно призванным демоном на эти мысли, появилась хозяйка квартиры. С порога она накинулась на Софи с претензией, что всякому терпению приходит конец, она-де и так долго входила в положение, жалела девушку, которая собирает деньги на лечение больной матери.

Софи от такого заявления опешила: у кого больная мать, у неё?! Чем только усилила недовольство женщины. Та, рассердившись, дала сроку пять минут, выдвинув условие, что либо Софи немедленно отдаёт плату за просроченные полгода, либо немедленно выметается с вещами на выход.

Денег таких, само собой, у Софи не было, и хозяйка квартиры, потребовав с девушки долговую расписку, забрала у неё золотую цепочку с кулончиком, которые подарила Адель на двадцатилетие, в качестве компенсации, да и выставила девушку за дверь, даже не дав толком собрать вещи.

Во второй раз её кузина-тётушка наткнулась на своём пороге на горько рыдающую Софи с узлами.

Глава 2

Обвинительные сообщения от Артёма посыпались на мобильный Софи глубокой ночью, когда Адель только-только немного успокоила племянницу, напоив её горячим травяным сбором с ягодной настойкой и увещевая, что всё, что ни делается, к лучшему.

Заметив, что та ещё их и читать вздумала, потребовала заблокировать негодя, а после стереть его номер из памяти телефона и из своей жизни.

Софи безропотно подчинилась, больше переживая по тому, где ей теперь жить и достать деньги: владелица квартиры чётко дала понять, что если Софи не вернёт долг, в ближайшие неделю-две она отнесёт расписку стражам и обвинит девушку в мошенничестве.

– Пожить можешь пока у меня, а осенью попросишь в университете предоставить общежитие, – пожав плечами, рассудила Адель, попивая настойку из маленькой стопочки. – Деньги попробуй занять у своего Каларика Павловича, пусть вычитает у тебя из зарплаты по частям. Тебе же завтра на работу нужно? Вот и не стесняйся, спроси.

Находясь в каком-то странном оглушённом состоянии, Софи с запозданием удивилась, насколько просто всё получалось у Адель, и как она сама до этого не додумалась? Но где-то на границе сознания маленьким комариком неприятно звенела мысль, что шестерёнки мироздания, закрутившиеся от толчка той треклятой упущенной минуты, ещё не закончили движение, поворачивая реку судьбы Софи в новое русло...

Утром она поднялась в пасмурном настроении и с нудящей головной болью, которая почему-то не желала отступать даже под напором сильных пилюль.

Адель уже торчала в магазинчике своей мастерской, и Софи, желая развеяться, немного у неё похозяйничала, протерев полы и пыль везде, где было только возможно. Вещи она благоразумно не трогала, памятуя, что Адель весьма негативно относится к наведению порядка в рабочем хаосе.

Однако свободные поверхности быстро кончились, а времени до работы ещё было полно. Девушка приготовила поесть и подменила тётушку, посидев в зале и вместо неё понаблюдав за бьющейся в окно мухой.

Словно нарочно время тянулось демонически медленно, и когда нужно было ехать на работу, Софи вздохнула с облегчением: хоть как-то можно от дурных мыслей и саднящей в голове боли отвлечься!

Офис агентства встретил её внезапным оживлением: толкались какие-то люди, оккупировав приёмную и кабинет Каларика Павловича. Вместе с взрослыми были даже дети. Народ гомонил и общей массой напоминал потревоженный улей. Сам начальник выглядел непривычно подавленным.

Уловив в лицах посетителей схожие с боссом черты, Софи поняла, что это собрались родственники её благодетеля, и у них явно что-то случилось. Поэтому, постеснявшись отвлекать его от решения семейных вопросов, девушка прошла в кабинет клерков, где сразу взялась за выполнение оставленных ей работницами заданий: то отсканировать и размножить, это просто подшить в папки, сверяясь с журналами, а что-то определить в архив, тщательно переписав номера и даты.

Минута сменялась другой, час минул, а родственники уходить всё никак не собирались. И тогда Софи решила разведать, можно ли завести с Калариком Павловичем сегодня речь о деньгах, под видом того, что пришла в приёмную за стаканчиком горячего напитка из кофейного автомата.

При её появлении родня брезгливо скривилась, гомон и перешёптывание поползли по толпе с новой силой. Софи неприятно удивило такое отношение: чем она подобную ненависть заслужить успела?

Старательно игнорируя любопытно разглядывающих её малышей, она подошла к артефакту и торопливо нажала нужную комбинацию клавиш, не глядя заказав стаканчик кофе. Гомон за её спиной усилился, и девушка с удивлением расслышала в злобном шипении обрывки фраз:

– ...вот же пригрел на груди паскудину!.. Ты посмотри на неё, какая змея!.. Смотрит и даже не краснеет!.. А у него, между прочим, не только дети, но и внуки уже имеются...

Автомат жужжал нутром, готовя напиток, а Софи удивлённо обернулась и обвела непонимающим взглядом присутствующих, пытаясь найти тех, кто перешёптывался. Но все они, как один, и мужчины, и женщины, смотрели на Софи с неприкрытой ненавистью.

Она только приоткрыла рот, желая спросить, что тут происходит, как дверь в кабинет начальника распахнулась, и на пороге появился сам Каларик Павлович.

– Ко мне в кабинет, живо! – неприязненно бросил он Софи, посторонившись и пропуская её мимо себя.

Родственники в любопытствующем порыве двинулись было следом, но Каларик Павлович весьма шустро захлопнул перед их носом дверь.

Там на посетительских креслах сидели две дамы в возрасте. Если одна, блондинка, презрительно скривила на вошедшую девушку ярко накрашенные губы, то вторая разглядывала её с интересом и без выраженной враждебности.

Первая, возможно из-за своего большого рта, натолкнула девушку на мысль о её сходстве с жабой. В то время как вторая отчего-то напомнила ей крёстную фею из сказки: приятные черты лица, внимательный, мудрый взгляд.

Софи, повинувшись указующему жесту начальника, присела на один из стульев, стоящих у стеночки. Сложив на коленях руки, она внимательно ожидала, по какому поводу её вызвали.

– Войдя в твоё бедственное положение и приняв тебя на работу, – не стал томить Каларик Павлович, заняв своё кожаное кресло, – я надеялся получить в ответ хотя бы минимальную благодарность. А вместо этого я и моя семья получили возмутительную бездушность...

Девушка открыла было рот, чтобы заверить начальника, что она очень ему признательна за помощь, но он повелительно взмахнул рукой, не дав ей произнести и слова:

– Молчи! Не нужно лживых оправданий! Долгое время тебе удавалось меня водить за нос, прикинувшись тихой невинной девушкой! Но теперь тебе не удастся никого обмануть! Долгое время ты терроризировала мою супругу анонимными письмами, – сделал жест в сторону «жабы», – полагая, что вырезанные из газет буквы не позволят определить нам, кто за этим стоит! Я до глубины души возмущён тем, какой грязью ты посмела поливать меня, уверяя, что я вожу шашни с падшими женщинами! Я! Примерный семьянин! Отец! Дед уже, в конце концов!

Софи опешила от того, с какой яростью начальник выплёвывал в её сторону слово за словом. От такой вопиющей несправедливости слезы непроизвольно покатились по бледным от переживания щекам Софи.

– Я ничего не писала... – только и смогла она выдавить из себя.

– Не надо лгать! – взревел мужчина, перекрыв криком её шёпот, отчего его шея побагровела, и на ней вздыбились надувшиеся жилы. – Все факты против тебя! Это ты! Какая мерзость! Ты не только присылала эти гнусные анонимки, но и подкинула в кабинет свои вещи, чтобы опорочить меня перед женой и детьми! Да как ты смеешь отрицать?!

– К-какие вещи?.. – удивлённо захлопала ресницами Софи.

«Крёстная» жестом привлекла к себе внимание и с лёгкой улыбкой показала одежду: старая вязаная кофта с почти до дыр вытертыми локтями, кружевной корсет, явно из магазина для взрослых и, судя по схожей вышивке на резинках, идущие к нему в комплект чулки.

Свою кофту Софи узнала сразу. Зимой по вечерам в здании убавляли отопление, и в сильные морозы в тонкой блузке находиться в офисе было некомфортно. Поэтому девушка принесла из дома старую кофту, положила её в кабинете для клерков в шкаф и надевала, когда становилось невмоготу. Полтора года назад кофта из того шкафа исчезла, и девушка решила, что уборщица приняла её за ненужную ветошь и благополучно выбросила.

Каким образом она через столько времени оказалась в кабинете Каларика Павловича, Софи объяснить не могла.

– Кофта моя, а остальное нет, – всхлипнула она.

Но её, кажется, никто не слушал, и слушать не собирался.

– Вот! Что и требовалось доказать! – с победоносным видом ткнул пальцем в её сторону начальник, но внезапно охнул и схватился за грудь в области сердца. Осел в кресле, тяжело дыша и закатил глаза, как при сердечном приступе.

«Жаба» тут же подскочила и бросилась к нему, озабоченно квохча:

– Ларичек?! Что такое? Сердце, да? Сердце?!

Тот просипел, махнув рукой в сторону Софи:

– Уйди с глаз моих долой и не смей носа показывать ни возле меня, ни моей семьи... Я сейчас не вызвал стражу только потому, что не желаю, чтобы моё имя и имя моей любимой супруги трепали грязными языками на каждом углу...

Софи, всхлипывая, безропотно поднялась, а «жаба» зло сверкнула на неё глазами:

– Но это не помешает мне дать в завтрашнюю газету заметку о том, что ты из себя представляешь! Чтобы тебя, дрянь, ни одна уважающая фирма не пустила к себе на порог!

Мужчина испуганно посмотрел на замершую Софи, потом на жену, опять откинулся в кресле и застонал громче, попросив воды. Девушка только собралась выпалить, что нельзя марать имя человека, опираясь только на домыслы, как её за плечи мягко приобняла «крёстная» и нежно проворковала:

– Пойдём-пойдём, милая, – и увлекла из кабинета.

Там их плотной толпой встретили разъярённые родственники, явно всё прекрасно слышавшие, будто собирались разорвать Софи прямо на пороге на мелкие кусочки, но женщина грозно на них прикрикнула:

– Там Каларику с сердцем плохо! Вызовите врачей! Да принесите ему кто-нибудь воды! – и пока они замешкались, увела девушку из приёмной.

Позволив Софи забрать из кабинета клерков сумку, вывела её на улицу из офиса через чёрный ход. Там, во дворике, она с лёгкой усмешкой протянула Софи вещи:

– Забирать-то думаешь?

– Кофту я возьму, она моя. А остальное я впервые вижу! – гневно буркнула девушка, но, наткнувшись на смеющиеся глаза «крёстной», охнула, осенённая догадкой: – Так вы же и сами это прекрасно знаете...

Та слегка кивнула в ответ:

– Просто этому старому кобелю давно следовало хвост прищепить, а то он вконец обнаглел.

– Да вы... да вы!.. Да вы знаете, кто вы после этого?! – поперхнулась воздухом Софи от такой жуткой несправедливости.

Женщина полыхнула на неё магическим светом в глазах, и только теперь девушка поняла, что перед ней стоит очень сильный светлый маг.

– Это тебе сейчас кажется, что всё против тебя, – посерьёзнев, отозвалась женщина. – Но потом, спустя время, ты поймёшь, что для тебя так будет лучше.

Простому человеку спорить с магом – дело не только пустое, но и опасное. Поэтому девушке ничего не оставалось, как вздёрнуть подбородок, развернуться и, прижав к себе сумочку и кофту, невыносимо воняющую чужими приторно-сладкими духами, в гордом молчании удалиться.

Лишь после, за углом, и всю дорогу до дома Адель она проплакала, жалея себя и не понимая, как теперь ей жить.

– Кажется, это уже становится традицией, – резюмировала тётушка, оценив слёзный поток из глаз Софи.

Всхлипывая и причитая, девушка поведала о случившемся. Адель, от переполняющих её чувств не в силах оставаться на месте, слушала, нервно вышагивая по мастерской.

– Вот же скотина! – вспыхнула она, когда племянница закончила. – Успокойся, милая, всё что ни делается... Проклятье! Нет, дорогая, это дно! А если та «жаба» и впрямь выпустит записку, как обещала, то я хочу тебе сказать, что это уже настоящее днище! Глубже падать просто некуда! Тебе останется только взять академический отпуск на год, уехать в деревню и молиться всем богам, чтобы о тебе поскорее забыли...

Софи слушала её и не могла принять тот факт, что впервые тётка не знает, что делать. Адель остановилась, взглянула Софи в глаза и на полном серьёзе выдала:

– Я не знаю, какому тёмному ты перебежала дорогу, что тебя так не хило прокляли, но уверяю, нестись в храм и вымаливать на коленях перед богами прощение сейчас самое время. Потому что мне неизвестен ни один человек, которому бы так фатально не везло... Боги! Да про таких, как ты, я даже сказок не слышала!

Девушка опять разразилась слезами и сквозь них прогундосила:

– Я завтра же пойду к Каларику Павловичу и всё объясню-ю!.. Он добрый-ый!.. Он поверит, что вышло недоразумение-е!...

Адель обескураженно на неё уставилась:

– Софи! Ну, нельзя же быть такой наивной! Неужели ты не понимаешь, что твой драгоценнейший благодетель в курсе того, кому принадлежит корсет с чулками и кто отправлял его жене анонимки?! Просто ему выгоднее обвинить *тебя* в навете, таким образом одним махом вывернуться из-под обвинений родственников и спасти любовницу?! Никому ты там ничего не докажешь, только сильнее опозоришься!

Софи надрывно завывала, а тётка схватила её за голову и решительно направилась к шкафу, где у неё хранилась заветная ягодная настойка.

– Так, всё! Хватит слёзы лить! – приказала племяннице. – Плакать будем завтра, а сегодня гуляем! Хочешь ты или нет, а у тебя новая жизнь начинается!

Через полчаса Софи ей уверенно выдала:

– Я решила, что теперь ни из-за одного мужика реветь не буду!

Ну, и что, что в её голосе преобладали пьяненькие шепелявые нотки? Главное, что она – хозяйка своего слова! Сказала «нет», значит и не станет!

– А знаешь, что? – пришла в голову Адель авантюрная идея. – А чего это мы, такие красивые-холостые, и дома напиваемся, как какие-то забулдыги? Гулять так гулять! Едем в ресторан!

– Ты что! Дорого же! – воспротивилась Софи.

– Я знаю один, там сегодня отмечают выпуск студенты Магической Академии, – и подмигнула племяннице, пошатнувшись, поднимаясь из-за стола. – Вот они-то нас потчевать сегодня и будут... Надо только немного в порядок себя привести... И это... – она положила ладонь

себе на грудь и проникновенно попросила: – Маме о наших приключениях ничего не говори, а то они меня с твоей бабкой и так терпеть не могут!

Софи клятвенно её заверила, что «ни-ни», в смысле, «ни гу-гу», что подразумевало: она – могила, Адель может на неё полностью положиться. И тоже встала, чтобы навести красоту для очарования одарённых.

Через полтора часа, ощущая себя нереальными красавицами, Софи и Адель, демонстративно задрав носы перед охраной у входа в ресторан, не столько придерживая, сколько повиснув друг на друге, гордо прошествовали внутрь.

Там, удерживая на лицах высокомерное выражение и старательно не таращась по сторонам, невозмутимо продефилировали в зал, из которого доносилась грохочущая музыка.

Сумрак, слепящие прожекторы и звуковые волны, с порога сбивающие с ног, заставили их остановиться и осмотреться в поисках свободного места.

Приняв их за знакомых, какая-то девушка, сидевшая в большой компании наряженных в белые кителя молодых людей, призывно помахала им рукой, и Софи поняла, что за тем столом расположились выпускники светлого факультета. Словно в противовес на другом краю зала основалась не менее многочисленная компания, сплошь одетая в чёрное, как на поминках, и Софи определила в них тёмных.

Адель увидела у танцпола свободный столик и потащила племянницу к нему. Софи послала обознавшейся девице извинительный жест, разведя ладони в сторону. Пробираясь к столу, девушки заметили подмигивающих им пьяненьких вампиров и захихикали, картинно смущаясь.

Стоило им только примоститься на мягкие диванчики, словно по команде, от светлых и тёмных к ним двинулись по двое парней. Однако расположение в зале было таково, что парни столкнулись в узком проходе, и между ними завязалась короткая перепалка.

Шум не позволял расслышать ни слова, но по жестам Софи видела, что маги не переносят друг друга: один тёмный что-то насмешливо проговорил светлому на ухо, пренебрежительно похлопав его по плечу. Тот вспыхнул и толкнул говорившего в грудь, дерзко вздёрнул подбородок и выпятил грудь, явно приглашая тёмного мага подраться. Другой светлый удержал друга от большей провокации, досадливо скривился на скалящихся тёмных и потянул его за руку, вынуждая вернуться за свой стол.

С видом победителей тёмные двинулись дальше, не забыв мимоходом нарочито небрежно задеть плечами застывших светлых.

К девушкам подросла официантка, и Софи, уткнувшись носом в меню, продолжила наблюдение.

Тёмные маги неумолимо приближались к ним, сверкая обворожительными улыбками. Светлые о чём-то поговорили между собой, затем один досадливо махнул рукой и вернулся к своим. А второй, немного потоптавшись в проходе, принял решение и стал протискиваться к столику с девушками.

Адель с Софи многозначительно переглянулись и хихикнули: кажется, вечер обещал быть весёлым! Хорошо, что они не стали киснуть дома!

Парни по-хозяйски хлопнулись на диванчики рядом с девушками, отпустив дежурное:

– Скучаете, девчонки? Не возражаете, если мы составим вам компанию?

Девушки опять переглянулись и картинно засмущались. Парни приободрились, забрали из их рук карты, мазнули по ним глазами и подозвали официанта:

– Бутылку вина за нас счёт!

Тот кивнул, записал и испарился. В этот момент к столику добрался светлый. Хмуро обведя тёмных глазами, поджал губы. Когда казалось, что потасовки не миновать, парни перемигнулись и уступили ему место рядом с Адель, вдвоём переключившись на Софи.

Светлый смягчился, сел рядом с девушкой и что-то горячо зашептал ей на ухо. Адель выслушала и рассмеялась, игриво стреляя глазками на него.

Тёмные тоже не упустили возможности придвинуться к Софи ближе, сделав вид, что хотят познакомиться. Они спросили, как её зовут, и представились сами. Но их голоса утонули в шуме взрепевших басов, и ей удалось разобрать нечто схожее с «гуль-гуль» или «буль-буль», а переспросить не хватило храбрости.

Они что-то принялись наперебой рассказывать, активно жестикулируя и старательно вовлекая её в разговор, но у неё пьяно кружилась голова, и она постоянно теряла нить повествования. Как по волшебству, на столе появилась изящная бутылка, и Софи вложили в руки бокал с красной жидкостью. Чокнувшись с обоими кавалерами, Софи выпила и тут же ощутила, как жизнь наполняется красками: а день не так уж и плох, получается.

Изредка она бегло посматривала на тётушку. Светлый маг приобнял раскрасневшуюся Адель за плечи, что-то пылко рассказывая, а она, потягивая вино, слушала его с неподдельным интересом.

С каждой минутой Софи всё сильнее чувствовала, что от выпитого алкоголя ей становится невыносимо жарко. Да ещё и парни так плотно прижимали её с боков, что ей трудно было дышать. Хотелось выйти на танцпол и немного подвигаться под ритмичную композицию, чтобы избавиться от вязкого дурманящего состояния. Только вот как это сделать, когда парни так увлечённо о чём-то рассказывают?

– Софи! Только не смотри туда! – услышала она предупреждающий возглас Адель, и рефлекторно, наперекор, проследила направление, куда та с таким ошеломлённым видом тарасилась.

За одним из столиков возле танцпола сидел Артём собственной персоной. Он что-то вещал на ухо склонившегося официанта, активно жестикулируя. Тот, ритмично кивая, старательно записывал пожелания в блокнот. Как только официант удалился, к столику подошла расфуфыренная девица и уселась напротив Артёма.

Только теперь Софи увидела, что их столик тщательно сервирован: покрыт белой скатертью, в центре высилась вазочка с цветами, и всё указывало на то, что там происходило не что иное, как весьма романтическое свидание. Артём накрыл руку девицы ладонью, с демонстративным трепетом заглянув ей в глаза. Девица картинно смутилась, а в душе Софи забурилась злость: каков негодяй!

Ещё вчера он точно так же поглядывал на саму Софи, после мелькал голым задом на второй, а сегодня уже окучивает третью! Кобель!

И самое отвратительное, что Софи он по ресторанам никогда не водил! Да что там! Даже в кафе! А тут посмотрите на него, расщедрился! Конечно, почему бы нет? Долг за квартиру на Софи повесил, а на её денежки бабич по ресторанам таскает!

– Я тебя умоляю, не устраивай сцен! – воскликнула Адель, заметив рассерженный взгляд племянницы.

Та силком заставила себя отвернуться, передёрнув плечами и приложившись к бокалу: вот ещё!

Парни, тоже косившиеся на парочку, любопытствовали, что случилось. Адель в общих чертах описала ситуацию.

– Мерзавец! – в один голос возмутились тёмные, а светлый равнодушно фыркнул, попивая вино:

– Но он ведь, и правда, ничего ей не обещал. Нельзя быть такой доверчивой, – чем заслужил от Адель лёгкий шлепок по руке и гневные зырки от Софи и её кавалеров.

Подвижная композиция сменилась плавной мелодией, и Софи мрачно наблюдала за тем, как её бывший жених пригласил спутницу на медленный танец. Краем глаза она заметила, что вокруг танцпола появились охранники и вежливо что-то говорили парам, желающим присо-

единиться к танцующим. Те слушали, расплывались в широких улыбках, и застывали, словно чего-то ожидая.

Смутная догадка коснулась сердца Софи, заставив его сильнее затрепыхаться от гнева и обиды. Мрачно она наблюдала, как этот недоделанный мачо кружит избранницу, а когда музыка подошла к концу, Артём преклонил перед девушкой колени и раскрыл бархатную коробочку с кольцом. Это не стало для Софи неожиданностью, но послужило последней каплей терпения.

Ей, значит, впроголодь из-за него сидеть, а он колечки золотые с бриллиантками дарит и жениться намылился?! Ну, уж нет!

Пылающая яростью Софи сама не поняла, как ей удалось вывернуться из хватки кавалеров и перемахнуть ограждение танцпола. Она подлетела и выхватила из рук Артёма бархатную коробочку, заставив слова пафосной речи застрять у него в глотке.

– Сначала долг отдай, а потом женись на ком хочешь, ловелас хренов! – рявкнула ему в лицо, со злорадным торжеством демонстративно защёлкнула коробочку и, зажав её в руке, направилась обратно к своему столику.

– Артём?! – взывала несостоявшаяся невеста, пытаясь привести оторопевшего возлюбленного в чувство, но тот только ртом хлопал. Видимо, отлично памятуя, какая тяжёлая рука у Софи. Тогда девушка решила сама ковать своё счастье. – Верни кольцо, дрянь! – завизжала она, подлетела к Софи и вцепилась ей в волосы.

Софи сдаваться тоже была не намерена и в ответ впила пальцами в шевелюру оппонентки, при этом не выпуская коробочку из рук. Фигу с маслом! Если этот негодяй не отдаст деньги, то она заложит колечко и таким образом рассчитается с хозяйкой квартиры. А этот пусть идёт работать и купит своей болонке новое!

Девушки, шипя и рыча разъярёнными кошками, покатались по полу. Ни одна не желала уступить.

Первыми опомнились кавалеры Софи. Они перемахнули ограду и поспешили разнимать дерущихся.

Компания светлых, до глубины души возмущённая действиями Софи, которой оказывали внимание их враги, решила, что те спешат на помощь зазнобе, и, как гонг перед боем, пронёсся клич:

– Мочи недоносков!

По залу полетели огненные снаряды, шипя и оглушительно взрываясь.

Компания тёмных тоже не могла просто так спустить атаки в сторону друзей, и в светлых магов в ответ сизыми облачками полетели простые проклятия. Не все из них достигли цели.

Одно из них врезалось в официантку. Та поскользнулась на ровном месте, неловко взмахнула руками, выбила из рук посетителя бокал, отчего тот разбился, усыпав мелкими осколками край стола, за который благополучно девушка и схватилась. Охнула, когда острое стекло до крови распоролло кожу, и рефлекторно тряхнула пораненной рукой, унимая боль. Несколько капель крови прилетели ровнёхонько на губы одного из вампиров.

Он недоумённо их облизнул, и в тот же миг его радужка запылала алым неоном. Почувствовав непреодолимую жажду, вампир ощерил удлинившиеся клыки и обернулся в крылатую хищную форму. Чтобы его удержать от нападения на завизжавшую от страха официантку, его товарищам тоже пришлось перевоплотиться. Вместе они его скрутили и взмыли с ним под потолок, дав возможность голосившей жертве убраться с глаз долой.

Охранники, приметив вышедших из-под контроля вампиров, не нашли ничего лучше, чем выхватить из-за поясов пульсары и начать палить энергетическими сгустками в носившихся над головами крылатых посетителей.

По залу среди простых людей прокатилась паника. Толкаясь, крича и плача, они ломанулись из зала, в страхе прикрыв ладонями головы и низко пригнувшись от летавших проклятий, пылавших снарядов и пульсаров.

Впавшие в боевой раж маги не обращали внимания на увещевание администрации ресторана прекратить безобразие. Их не пугали угрозы вызвать стражей правопорядка: сегодня светлые планировали отвесить по полной магам с тёмного факультета за все издевательства за годы учёбы.

Поняв, что с такой кобылицей, которую Артём выбрал в себе в невесты, ей не справиться, Софи спихнула с себя девушку и швырнула уже изрядно потрёпанную коробочку с кольцом ей в лицо:

– Да подавись! Больно нужен мне этот ходок и вун!

Та схватила её, прижала к груди и низко, трагично завывала.

Софи поднялась с пола и, с достоинством поправив всклокоченные волосы, оглядела творившийся хаос. Адель видно не было, и Софи, логично рассудив, что тётушка может дожидаться её снаружи, поспешила к выходу: коротать остаток ночи в камере и схлопотать штраф в довесок к уже имеющимся проблемам, ей совсем не хотелось. А значит, нужно было срочно уходить, пока, и правда, не вызвали стражей правопорядка.

Торопливо переступая ногами и тревожно оглядываясь, девушка нырнула в коридорчик и поспешила дальше.

А там прямо на неё, разговаривая по телефону, шёл какой-то господин. Явно богатый, судя по дороговому костюму и аксессуарам. Но странно было не это.

Только подняв глаза на его лицо, Софи замерла, не в силах пошевелиться: абсолютно чёрные глаза и резкие черты лица делали его жёстким и хищным, выдавая в обладателе если не бандита, то главу крупного мафиозного клана. Небрежно накинутый на одно плечо плащ развеивался, полыхая алым подбоем. А за спиной этого господина, сначала еле уловимо, но постепенно всё чётче проступали контуры шести рослых гориллоподобных фигур, будто сотканных из мрака. Сверкая угольями глаз, они тянулись к мужчине и что-то шептали, шептали ему на уши...

Чувствуя накатывающую дурноту, Софи попятилась. Запнулась, шлёпнулась на задницу и заскребла одеревеневшими ногами в попытке отползти.

Господин обратил внимание на неё, опустил руку с телефоном и недоумённо вскинул брови. Сделал шаг, другой...

Но чем ближе он подходил, тем хуже себя ощущала Софи. Тошнота и головная боль сковали её, мешая пошевелиться. Стало трудно дышать. У девушке возникло ощущение, будто кто-то давит ей на грудь с немыслимой силой. Она захлопала ртом, отчаянно глотая воздух, но казалось, кислород вообще не поступает в лёгкие. Сознание поплыло. А когда мужчина подошёл вплотную, склонился к ней и заглянул в лицо, мигнув напоследок, оно и вовсе померкло.

Глава 3

Приходила в себя Софи мучительно долго. Обрывками она вспоминала чью-то сунутую под нос визитку с номером телефона, как её на себе тащит Адель, как они куда-то едут в машине.

Постанывая от тошноты и боли, девушка с трудом разлепила глаза и огляделась. С облегчением выдохнула, обнаружив себя в тёткиной каморке над магазинчиком. Та уже давно дожидалась её пробуждения, сразу протянула стакан с шипящей в нём пилюлей против похмелья.

– Ты когда так надраться успела? – удивлённо воззрилась на Софи она. – Вот только ты разъярённой фурией дралась с той девицей, а вот я уже гляжу и вижу тебя в абсолютно невменяемом состоянии...

– Это не из-за выпивки... – проворчала Софи, но поморщилась от стреляющей боли в висках и замолчала, припав к живительной влаге в стакане. Ведь вполне возможно, тот страшный господин ей просто привиделся...

– Дорогая! Видно, все твои беды были не напрасны! – дождавшись, когда племянница осушит бокал, радостно возвестила Адель. – Мы с тобой вытащили счастливый билет!

Софи хмуро ожидала пояснений, отчего-то теперь уверенная, что тот господин ей всё же не привиделся и речь сейчас пойдёт о нём. Тётка не заставила себя ждать.

– Господин Махонад, тот самый, что нашёл тебя, валявшуюся в непотребном виде в коридоре, заказал мне... шесть костюмов! Уи-и! – восторженно завизжала она, не в силах сдерживать эмоций. – О, боги! Я уже не чаяла, что удача мне улыбнётся... и вот! Шесть! Костюмов! Из самого дорогого сукна! Уи-и! Да ко мне же теперь очередь из богачей выстроится! Я так и знала, что «Адель Бронже» станет мировым брендом! – тётка сжала кулак и торжествующе сверлила взглядом пустоту, уже представляя себя известной модисткой.

– Он, что, их солить собрался? Куда ему столько? – ехидно проворчала Софи.

Адель на её тон не обратила никакого внимания.

– Дорогая, ты разве не в курсе, что такие, как он, больше двух раз костюм не надевают? Для них это признак дурного тона и отсутствия вкуса, – а напоровшись на скептически выгнутую бровь Софи, уточнила: – Ты вообще в курсе, кто он такой?

Софи помотала головой, и Адель воздела очи к потолку, словно безмолвно вопрошая, за что ей подобная бестолочь в родственниках, но всё же терпеливо объяснила:

– Рик Махонад, больше известный в определённых кругах как Тёмный Князь. Самый сильный из известных тёмных магов. Он до неприличия богат...

– Хозяин заводов, газет и пароходов, – иронично покивала Софи. – И что?

– А то! – стала раздражаться Адель. – Я сказала «до неприличия богат»! Вряд ли можно найти в этом городе то, что не принадлежало бы ему! Кстати, ресторан, который вчера ты разгромила с подельниками, тоже его...

Софи вспыхнула и укоризненно напомнила:

– Вообще-то мы громили его вместе с тобой.

Адель в очередной раз посмотрела вверх, будто высчитывая что-то в уме, потом посмотрела на племянницу и невозмутимо передёрнула плечами:

– Ну да, всё правильно. Я так и сказала: «ты с подельниками». И я была в их числе. Так вот, не в этом суть! Господин Махонад не просто заказал костюмы, но и пожелал, чтобы ты присутствовала в качестве моей ассистентки при их подгоне...

Софи сразу вспомнила невыносимую дурноту, которую испытала при одном взгляде на того совершенно несимпатичного господина, и ощутила, как кровь отливает от лица.

– Ай да чаровница! – тем временем продолжала фонтанировать восторгом тётка, шутливо погрозив Софи пальцем. – Надо же! Даже пьяная в зюзю умудрилась охмурить такого мужика! Ты ему понравилась, как пить дать! А он, между прочим, не женат...

– Всеми богами прошу, откажи ему! – сипло взмолилась девушка. – Хочешь, я перед тобой на колени встану?

Не ожидающая такого поворота, Адель возмущённо взвилась:

– Да ты, верно, ударила головой! Ты себя слышишь, о чём просишь?!

– Слышу-у... Откажи! – завывала Софи, хватая её за руки.

– С ума сошла?! Таким людям не отказывают! Никто не смеет ответить «нет» Тёмному Князю! – отшатнулась Адель и процедила: – Ты, видимо, не до конца понимаешь весь ужас своего положения...

Она взяла со столика свежий номер газеты и швырнула его Софи. На первой странице красовалось её фото и статья под крупным заголовком «Осторожно! Мошенница и аферистка!»

Только Софи пробежала взглядом по первым строчкам, как ей стало дурно. Её имя было очернено так, как только возможно. При этом фамилия Каларика Павловича не упоминалась, что-де, пострадавшие против оглашения.

«Жаба» сдержала данное Софи слово.

Отшвырнув от себя лживую газетёнку, девушка разразилась слезами, подвывая от безысходности.

– Ты вчера обещала больше не реветь! Господин Махонад не просит от тебя чего-то сверхъестественного, а просто поприсутствовать на примерке и всё, – попыталась успокоить её Адель. – Если станет известно, что сам Тёмный Князь нанимал тебя, то этот же журналистиска, что сейчас напачкал на первой странице, первый же к тебе и прибежит за интервью. И вот тогда, – мстительно ухмыльнулась, – ты выдашь полную информацию про того старого козла, который дам полусвета по вечерам к себе в офис таскает. А сейчас нужно просто выполнить работу, и всё. Господин Махонад уже внёс задаток. Вставай, мне нужна твоя помощь в мастерской. Кстати, тебе аванс он тоже оставил, – и подмигнула, желая приободрить племянницу, но та лишь просипела сквозь слёзы:

– Я не могу с ним рабо-о-ата-ать...

Адель не выдержала и в сердцах топнула ногой:

– Да что это такое?! Как ты можешь со мной так поступать?! Мне вообще-то тоже жить на что-то нужно! Платить за аренду комнаты и магазин! Они ведь не бесплатные, знаешь ли! Да что я с тобой нянькаюсь, уговариваю?! Нет? Значит, забудь, что мы с тобой родственники, собирай вещички и вали в деревню к маме и бабушке! Коровам хвосты крутить! Потому что я... Потому что я тебя не прощу, если ты так со мной поступишь... – и всхлипнула, прижав руку ко рту, чтобы не разреветься от обиды.

Софи замотала головой, показывая, что не то имела в виду:

– Я вчера не пьяная была!.. В смысле, пьяная, конечно... Это я из-за него в обморок упала! – Адель перестала сглатывать горький ком в горле и воззрилась на девушку, внимая ей. И Софи затараторила: – Я шла по коридору... своими ногами, понимаешь? Тут он и... Демоны! Адель, я уверена, что видела возле него демонов! Точно тебе говорю, он не человек!.. А потом мне стало так плохо, что я упала в обморок...

Адель нахмурилась, размышляя. Помолчав минуту, она вынесла вердикт:

– Всё ясно. Князю донесли, что громят его ресторан, и он примчался, злющий, как тварь из Пустоши. А так как он сильный тёмный маг, то ты увидела его спонтанную тёмную магию, знатно перетрухнула, попала под её воздействие и отключилась, – и развела руками, мол, вот так всё и случилось.

– А если мне станет плохо, когда он будет приезжать на примерку? Скажем, не в обморок упаду, а меня стошнит? Прямо на него?.. – угрюмо предположила Софи.

– Я тогда тебя собственными руками прибую! – пылко заверила Адель. Но, немного подумав, предложила: – Давай разработаем систему сигналов. Если ты почувствуешь, что тебя вот-вот вывернет, ты дашь мне условный знак, а я, скажем, попрошу тебя принести мне стакан воды или ещё булавок. Ты быстренько сбегаешь в туалет, сделаешь свои грязные дела и вернешься как ни в чём не бывало.

Софи посопела, но рассудив, что выбора, похоже, у неё нет, хмуро кивнула, согласившись.

– Я там в конверт заглянула, в котором он для тебя аванс оставил, – поблёскивая глазами, зачем-то шёпотом сообщила выдохнувшая с облегчением Адель. – Там тебе хватит отдать долг старухе и ещё на жизнь останется!

– И ты хочешь убедить меня, что такие деньжищи он платит за то, чтобы я просто стояла рядом? – ехидно хмыкнула Софи, поднявшись с кровати. – Слушай, может быть, он – гадкий извращенец?

Тётка рассмеялась:

– Да и пусть, лишь бы платил! В чём я с тобой согласна – он жуткий, просто бр-р! Мурашки от него по коже! Но всё же, я хочу тебе сказать, – назидательно подняла она указательный палец. – Если надумаешь спать с таким мужчиной, то зелье, которое ты пила, живя с Артёмом, не пей. А лучше начни-ка принимать такое, чтобы с первого раза — и сразу ребёночек!

Софи, заправляя постель, трагично застонала, но Адель лишь громче расхохоталась:

– Да-да! Чтобы с первого «выстрела» — и сразу в «десяточку»! Поверь, родишь такому, как Князь, всю жизнь в шоколаде будешь!

– Или в том, что по цвету похоже, – фыркнула она, мысленно решив, что никакие зелья принимать не станет. Потому что уж с кем-кем, а с таким жутким человеком, как Рик Махонад, спать она точно не собирается. Вон, пусть Адель его охмуряет, раз он ей так нравится. – Иди давай, дай в порядок себя привести по-человечески.

– Жду тебя в мастерской! – довольной птичкой прощebetала тётушка, повиливая бедрами, вышла из комнаты.

Первым делом Софи отыскала свою сумку и проверила её содержимое. Все ценные вещи были на месте. Даже старенький телефон. Он не подавал признаков жизни, и девушка поставила его на зарядку, чтобы пополнить встроенный артефакт-накопитель.

Стоило аппарату включиться, как он просигнализировал о пропущенном звонке из ректората университета и сообщении оттуда же. Только открыв его, девушка застонала от досады: в нём извещали, что Софи отчислена по причине поведения, недостойного и порочащего имя высшего учебного заведения, и просили прийти и забрать документы. И что теперь делать?!

Решив, что расстраиваться будет потом, сперва с Адель посоветуется, как быть, она механически пролистнула все сообщения и очень удивилась, обнаружив одно исходящее ночью на неизвестный номер:

«Свет не мил мне без тебя, любимый!» – содержалось в нём.

Софи аж зубами закрипела от злости: это надо же было так вчера напиться, чтобы начать наяривать Артёму! И, самое интересное, спроси кто, помнит ли Софи номер бывшего наизусть, она бы под присягой поклялась, что нет. А тут? Стоило смочить губы — и вот, пожалуйста!

И ни капли она не любит этого кобеля! Это всё из-за пьянки! Всё, с этого момента она даже простуду будет лечить, дыша над картошечкой!

Порывисто удалив сообщение и номер из памяти телефона, Софи успокоилась и пошла в душ, чтобы скорее помогать Адель в мастерской.

Адель, узнав, что племяншку попёрли из университета, опять рассудила просто:

– Ты пока за документами не ходи. Сходишь, когда газета со статьёй про твоего Каларика у тебя на руках будет. Её под нос ректору и сунешь, что-де, он тоже желает на первую полосу с обвинением в клевете попасть?

– Но это же шантаж! – охнула Софи.

– А в столице, если ты ещё не поняла, зубы, как у вампира в обороте, нужно иметь, если выжить хочешь. Восстановят тебя, как миленькие, успокойся. Сначала с Князем разрулить нужно, а потом будем остальное по очерёдности решать. Как думаешь, вывеску лучше новую заказать или эту пусть подкрасят? – перевела Адель тему на магазин: её мастерская и внутри, и снаружи выглядела обшарпанно и бедновато. Стыдно в таком месте клиентов уровня Князя принимать.

– Я видела у одних, у них вывеска была с лёгкой потёртой позолотой, как будто магазин — в стиле «ретро». Можно заказать чистку, и чтобы так же сделали, – предложила она.

– Хм... «Ретро»... Под старину... – задумчиво пробормотала Адель, оглянув свои владения. – А знаешь, что-то в этом есть... Как думаешь, смогут плотники настенным панелям блеск без краски вернуть? А то если красить, боюсь, дорогая ткань ею провоняет, и клиенты начнут нос воротить из-за неприятного запаха.

Софи поддержала задумку найма плотников и уговорила не экономить средства на полной переделке витрин, сделать их большими и яркими, как на центральных улицах. Адель простонала, что слишком затратно, но всё же с мнением племянницы согласилась.

За хлопотами дни потекли единым потоком. Они выскребли и вымыли лавку дочиста. Плотники натёрли панели воском, и они засияли как новые. Стекольщики приняли заказ и уже изготавливали новые витрины. Задрапировав часть помещения тканью, девушки соорудили место, где будут принимать Тёмного Князя для примерки и подгона костюмов: не в комнатухе Адель же это делать, в самом деле?

Но чем ближе становился день, когда он должен был появиться, тем больше мрачнела Софи. Пусть Адель и пыталась убедить её, что ей всё показалось с перепуга, но она знала, что видела! Рик Махонад – не человек и может управлять демонами! Тёмный Князь – это не просто прозвище, данное ему льстивыми журналюгами, так оно и есть на самом деле!

Однако дело было не только в нём: каждое утро она продолжала находить в своём телефоне исходящие сообщения на один и тот же неизвестный номер:

«Я мёрзну без тебя, любовь моя...»

«Минуты, когда мы в разлуке, невыносимы своей вечностью...»

«Где же ты? Когда же мы вновь будем вместе?»

«Я так люблю тебя! Люблю! Я готова повторить это тысячу раз!»

Все они отправлялись приблизительно в одно и то же время, с разницей в плюс-минус двадцать минут после полуночи. И Софи готова была отдать руку на отсечение, что не писала их! В это время она, утомившись после дневных хлопот, как и положено приличной молодой девушке, видела сто девятый сон в своей постели, а телефон лежал на тумбочке в противоположной стороне комнаты.

Теперь каждое утро девушка вставала и первым делом проверяла переписку. И каждый раз находила новое сообщение. Софи уже не знала, что и думать. Сначала она решила, что в ней бурлят остатки алкоголя и таким образом выплёскиваются в спонтанные действия, которые не откладываются в памяти. Но дни шли, а сообщения с её телефона отправлялись по-прежнему.

Однажды вечером она не выдержала и поведала обо всём Адель. Продемонстрировала переписку. Та прочла и хмыкнула:

– Да ты романтик! Почти поэт!

– Это не смешно! – насупилась девушка. – Я уже думаю, что это какой-то полтергейст безобразничает, и от каждого шороха дёргаюсь! Мне кажется, что за мной следят...

– Кому ты нужна? – иронично фыркнула тётка. – И, смотри-ка, какой крепкий орешек попался, ни разу не ответил и не перезвонил!

– Может быть, Артём меня просто заблокировал, как я его, и всё? – робко предположила Софи.

– Нет, тогда бы у тебя высветилось об этом сообщение, и ты бы не смогла больше ему ничего отправить. Нет, этот негодяй намеренно игнорит тебя, упиваясь твоим страданием...

– Но я не люблю Артёма! – возмутилась Софи. – И вообще не помню, чтобы ему что-то писала!

– Видимо, ты в ресторане сильно головой ушиблась, и у тебя произошло раздвоение личности. Ты говоришь, что не любишь, а какая-то другая часть тебя, глубинная, наоборот, продолжает испытывать к нему чувства. Весьма пылкие, судя по тексту. Когда ты ночью засыпаешь, твоё второе «я» берёт верх и атакует твоего бывшего любовными посланиями. Поэтому ты ничего и не помнишь. Потому что пишешь ты, но как бы не ты, а другая ты... В общем, ты меня поняла. Сотри переписку, и всё прекратится, – вернула она телефон Софи.

Девушка задумалась, найдя в речи тётки разумное зерно: а ведь и правда! Странности начались после их гулянки. Как раз в ту же ночь и было отправлено первое сообщение.

– Я пробовала, это не помогает, – проворчала она, крутя в руках аппарат.

– Оу, а у твоей второй «я» память лучше твоей, выходит? – насмешливо изогнула бровь Адель. А когда Софи насупилась, протянула руку: – погоди, не стирай ничего, дай-ка сюда. А ты вообще уверена, что пишешь Артёму? Может быть, это вообще какой-нибудь посторонний чувак? В таком случае, неплохо было бы позвонить и извиниться...

Прежде чем Софи успела её остановить, Адель выделила номер и нажала кнопку вызова, сразу же поставив на громкую связь. Сначала слышались длинные гудки, потом в динамике что-то зашуршало и сразу пошли короткие.

– Прервался... – разочарованно выдохнула Софи.

– Нет, он сбросил! – с горящими глазами воскликнула Адель. – Это точно Артём, другой бы поднял трубку! Вот негодяй! Это он так упивается своей властью над тобой... – по её лицу скользнула коварная улыбка. – Ладно, сладенький, мы тоже не лыком шиты... так-так...

Она принялась молниеносно тыкать кнопки, а когда Софи приподнялась на стуле, любопытно заглядывая, что такое она там строчит, Адель прокомментировала:

– Сейчас отправлю сообщение, чтобы немного спесь с него сбить. Вот, слушай, по-моему, хорошо получилось: «Прошу простить за присланные ранее сообщения, я ошиблась номером, они предназначались не вам. Извините». Как? – Софи покивала, что получилось хорошо, и Адель удовлетворённо хмыкнула: – Вот теперь пусть он дёргается, кому ты там в любви признавалась, раз не ему! Всё, теперь можешь стирать. Тебе телефон пока не особо нужен, вынь из него артефакт-накопитель и симку, убери в разные места: будем отучать твою вторую «я» наяривать нехорошим мальчикам. А лучше заведи с кем-нибудь лёгкий роман, переключись на другого...

Софи неодобрительно на неё зыркнула, взяла телефон, всё стёрла и разобрала аппарат, слабо веря, что это поможет.

– Раз ты у меня ещё и лунатишь, – продолжала её наускивать Адель, – перед тем, как лечь спать, возьми лохань, набери воды и поставь возле кровати. Это верный способ, чтобы проснуться, если второе «я» решит опять встать ночью и написать этому сопливному говнюку сообщение.

Глава 4

Едва проснувшись, Софи вскрикнула из-за того, что совсем забыла про лохань и с размаху наступила в неё. Но тут же выскочила, подпрыгивая и тряся мокрыми ступнями, рванула к тумбочке. Достала из разложенного по разным кармашкам сумки аппарат и собрала его обратно. Притоптывая от переживаний, она еле дождалась, пока он включался.

Затаив дыхание, девушка открыла переписку и... аллилуйя! Помогло! Ни незнакомого номера, ни новых сообщений не значилось! От радости Софи готова была расцеловать сонно хлопающую на неё глазами Адель: получилось-получилось!

Круговерть с приведением в порядок лавки Адель вскоре заставили её забыть о странных сообщениях. К тому же, воодушевлённая новыми витринами, тётка купила отрез ткани, чтобы сшить платье и выставить его на манекене на обозрение. Её моделью, конечно же, стала Софи.

– Не крутись! – ворчала Адель, прихватывая ткань булавками.

– Нереально красиво! – восторгалась та, разглядывая себя в зеркале. – И это сейчас, когда ещё ничем не украшено... А что будет потом? Красота...

– Да, в таком не грех и под венец сходить, – самодовольно хмыкнула Адель.

Софи скривилась: замуж, бе! Морды у мужиков потрескаются от невесты в таком шикарном платье. А вот если бы Адель дала ей надеть его на выпускной в университет... Потом, если восстановят, конечно. О чём она её и попросила.

– Ну, если за два года не купят, то дам, – пожала плечами та.

– Купят, конечно... – скуksилась Софи и взмолилась: – А ты мне потом сошьёшь ещё такое же?..

– Что?! Такое же?! – картинно вскинула брови Адель и приняла театральную позу, явно кого-то пародируя: – Детка, запомни! «Адель Бронже» – это эксклюзив! «Такого же» не будет! Но будет не хуже, – закончила она с ворчанием, присев на корточки и колдуя булавками над подолом.

Рик Махонад прибыл в их скромную обитель на следующий день. Адель и Софи ожидали его с раннего утра, но он появился в точно назначенное время. Ни секундой раньше, ни секундой позже.

Как хозяйка заведения, Адель его встретила и проводила в отгороженную занавесями часть зала, где уже был подготовлен смётанный пиджак от костюма. Стоя за дверью в каморке, Софи жутко нервничала, без конца одёргивала скромное коричневое платье с белым воротничком, стараясь остановить всё сильнее накатывающую дурноту.

Это ведь всё из-за него! О, боги! Она чувствует его ужасающую ауру на расстоянии!

Когда Адель вернулась, Софи уже еле стояла на ногах. Девушка оценила серо-зелёный цвет лица племянницы и прошептала:

– Держись! Я постараюсь сделать всё быстро! – а получив в ответ кивок, промямлила: – Он сказал, что ты должна держать его за запястья, когда я буду подгонять пиджак по фигуре...

Перебарывая тошноту, Софи язвительно фыркнула:

– И ты убеждаешь меня, что он не изврат? За что ещё, к шестому костюму, он попросит его подержать? – и с намёком приподняла бровь.

– Не попросит! – прошипела Адель, но убеждённости в её голосе не слышалось. – Всё, идём!

Потупив взор, Софи покладисто пристроилась за Адель, и они вышли к ожидавшему их Князю. Чем ближе девушка подходила к нему, тем сильнее стучало в висках, и грудь спирало так, что ей казалось, будто воздух вокруг неё превратился в прозрачный кисель и отчего-то просто отказывается втекать в лёгкие. Перед глазами плыло, но она постоянно кусала себя изнутри за щёку, чтобы сконцентрироваться на этой боли и не свалиться в обморок.

Понимая, что Софи уже на грани, Адель взяла её за плечи и поставила прямо перед замершим господином Махонадом. Тот смотрел поверх головы Софи куда-то вдаль, не шевелился и никак на неё не реагировал. Адель встала за его спиной и, грозно прошипев одними губами девушке: «Запаясь!» – приступила к работе.

Борясь с дурнотой, Софи с трудом вспомнила, что от неё требуется, и взялась дрожащими руками за запястья Князя. В тот же самый миг состояние Софи резко изменилось.

Боль и тошнота исчезли, а тело наполнили певучая радостная лёгкость и головокружение. Как если бы она залпом выпила фужер игристого вина, и оно тут же ударило ей в голову. Хотелось смеяться и прижиматься к Князю. Ластиться, потираться и мурлыкать, точно мартовской кошке. Отчего-то теперь он не казался ей мрачным и страшным, а, наоборот, вполне подходящим на роль того, кого бы она могла назвать близким другом.

Девушка втянула аромат парфюма мужчины и в блаженстве прикрыла глаза: восхитительно! С каждой секундой, с каждым вдохом, тело Софи всё сильнее охватывало влечение. Это было странно, но при этом мучительно сладостно, она никогда прежде не испытывала подобного!

Против воли её ладони начали скользить по его запястьям, лаская и поглаживая. Расстёгнутые рукава рубашки не препятствовали ей нырять под неё, трогая руки выше, где под кожей нащупывались вздувшиеся жилочки.

Софи покосилась на лицо господина Махонада, которое теперь не казалось ей отталкивающим: этот мужчина великолепен! Его чёрные глаза можно было бы сравнить с глубоким ночным небом или бездонными колодезём, куда ей, без сомнения хотелось упасть и... влюбиться?..

О, да! Пусть так! Пусть это будет как пожар, что уже вовсю пылал под кожей! Софи желала принадлежать ему. Вся, без остатка! Её сердце, тело и душа – пусть заберёт себе всё, что хочет. А если велит, отдастся прямо здесь и сейчас: в этом и есть весь смысл её жизни... Это он. Да, именно! Он – Центр её Вселенной, её хозяин, господин!

А она?.. Его рабыня. Целовать его, облизывать – вот высшее для неё наслаждение! Радовать и нежить. Лишь его. Так пусть возьмёт её и сделает всё, что хочет!

Не в силах себя сдерживать и устоять на подрагивающих ногах, Софи прижалась к его груди щекой и вопросительно взглянула в лицо мужчины: можно? Князь на её шалости никак не реагировал.

Как и прежде, замерев статуей, он, не моргая, смотрел в какую-то точку вдали на уровне своего взгляда. Осмелев, Софи прижалась к нему, обхватив его торс руками, нырнув под накинутую на плечи ткань, и захихикала: каков, а? Прямо-таки неприступная гранитная скала. Даже ресницы не дрогнули! А если так?

Она заскользила ладонями по его спине, крепче прижимаясь лицом к его груди, слушая гулкий стук сердца и втягивая, втягивая в себя его одурманивающий аромат.

– Софи! – громким шёпотом одёрнула её Адель, настороженно косясь на Князя. – Только запаясь!

Девушка в ответ опять захихикала, кокетливо поглядывая на мужчину, и в картинной невинности вскинула бровки, адресуя Адель:

– А тебе разве сзади не нужно помочь поддержать ткань?

– Нет!

Князь, наконец, перевёл взгляд на Софи. Она, задохнувшись от счастья, вновь прижалась к нему и потёрлась, издав призывный стон. Выгнулась, подставив губы для поцелуя: если он хочет, то может не стесняться и поцеловать её... Или ей нужно коснуться губами его рта самой?..

Пристав на цыпочки, девушка потянулась к его лицу.

– Софи! – рывкнула Адель, но, не дождавшись от той реакции, не выдержала, подскочила и отдернула её от мужчины. – О, боги! Простите! Одну секундочку, извините, пожалуйста!

Девушка разочарованно заныла, протянув руки к мужчине и показывая, что она хочет вернуться и обнимать, ласкать его, но Адель была непреклонна и чуть ли не волоком отбуксировала племянницу в подсобку. Где силком усадила её на стул, схватила с тумбочки стакан, плеснула в него из графина воды и, набрав в рот, с громким фырканьем окатила племянницу каскадом брызг. И сразу нависла разъярённой мегерой, яростно зашипев:

– Что на тебя нашло?! Проклятье, это что только что было?!

Недоумённо вытерев катившиеся по лицу капли, Софи моргнула раз-другой, сбрасывая с себя наваждение и приходя в себя. Она только что... Она... Заливаясь краской, девушка с ужасом осознала, как вульгарно буквально секунду назад себя вела и изумлённо вытаращилась на Адель. О, боги! Она фактически предлагала себя Князю! Да что там! Она уже была готова сама на него залезть, как обезьяна на дерево, и отдаться!

– Я не знаю... я... я... – слёзы навернулись на глаза девушки, а губы задрожали: как же стыдно! И как объяснить это всё Адель?!

– Не реви! – тётка плеснула в стакан ещё воды и протянула его Софи. Та взяла, дрожа и всхлипывая, приникла к нему. – Так, вот что... Оставайся пока здесь. Я вернусь к Князю, – бросив на Софи странный задумчивый взгляд, ушла.

Из-за приоткрытой двери до Софи донёсся извиняющийся голос Адель:

– Простите, господин Махонад, Софи себя плохо чувствует...

Он что-то ответил. Слов Софи не разобрала, но от тона его голоса её вновь опалило жаром так, что на последней капле благоразумия она отставила стакан и зажала ладонями уши. Чтобы не слышать. Чтобы вновь не поддаться этому странному мороку. О, боги... да что же это такое?!

Именно в таком положении её и застала Адель.

– Он ушёл, – с какой-то обречённостью промолвила она, когда девушка убрала от ушей руки. – Сказал, что время вышло. И что он вернётся через неделю, на следующую подгонку... Что ж... Кажется, он не рассердился, нам повезло. А теперь я хочу услышать всё с самого начала: какой тьмы это было?

Дрожащими руками Софи сама налила себе воды и поведала всё, начав с того момента, как на неё накатила дурнота и как её состояние изменилось, стоило ей коснуться Князя. Адель слушала, не перебивая и не задавая вопросов, дав племяннице возможность выговориться.

Молчала она и несколько минут после, когда Софи закончила. Девушка глаз не смела на неё поднять: сейчас она казалась себе такой дурой! Как можно было себя так вести?! И что случилось бы, не будь Князь таким уравновешенным господином? Что стало бы с ними, рассердись он и отмени заказ? Где им искать деньги, чтобы вернуть ему аванс и задаток?..

– Софи, ты никогда не задавалась вопросом, – озадачила её Адель, глядя в крошечное окошечко во дворик, – почему твои бабка и мать – светлые маги, а ты нет? Да, их дар невелик, но всё же есть. Но почему у тебя его нет совсем? Даже крохотной искорки?

Она пристально взглянула на Софи, и та пожала плечами: нет. Её и впрямь никогда не мучил этот вопрос. Нет магии и нет, что ж теперь?

Адель опять отвернулась к окну, обхватив себя руками, словно ей было холодно.

– Знаешь, а я ведь помню то время, когда они были совсем другие. Твоя бабка могла видеть, а твоя мать выглядела весёлой и какой-то сияющей женщиной... Как весеннее солнышко. Да, я была тогда мала, а тебя ещё не существовало и в помине, но поверь: они сейчас очень изменились... – тяжело вздохнула, будто слова давались ей с трудом. – Это не мой секрет... Да, впрочем, я не особо-то и знаю, только домыслы и слухи. Но... Что-то случилось, Софи... Когда ты родилась, что-то произошло, из-за чего они закрылись, отгородились от родни. Стали нелюдимыми... Разное говорят: будто они провели какой-то запрещённый обряд, из-за чего обе потеряли дар... Заключили с тьмой сделку...

Софи недоумённо на неё таращилась, не зная, что и сказать. Да, её мама и бабушка — своеобразные женщины. С малых лет они относились к Софи со строгостью, контролируя каждый шаг, но... сделка с тьмой?! Этого просто не может быть! Они беспокоятся о ней, и всё. Ничего сверхъестественного и странного в их поведении нет. Они желали Софи самого лучшего, поэтому излишне и душили своей опекой.

— Когда ты мне рассказала о сообщениях, — продолжила Адель, — мне подумалось, что эта проблема идёт корнями именно оттуда, из прошлого. Теперь же, когда я увидела всё собственными глазами и выслушала тебя, хочу твёрдо тебе заявить: дело не в Князе, дело в тебе, дорогая, — она подошла, забрала у девушки стакан, налила себе воды и выпила. — До следующей примерки неделя. Воспользуйся этим временем, чтобы съездить домой и озвучь вопросы, которые давно следовало задать. Спроси их, что за тайну они так тщательно хранят? Я не могу тебе помочь, потому что не знаю... Но так не может больше продолжаться. Реши эту проблему, Софи.

И проговорив это, она развернулась и вышла из каморки, оставив девушку осмысливать сказанное.

В родную деревню Софи отправилась на следующий день. Добираться до неё было долго, два дня с пересадкой. Это если ехать на автобусе. На поезде поездка заняла бы четыре дня только в одну сторону. Да, так было бы намного дешевле и комфортнее, но вернуться к сроку Софи не успела бы.

Именно поэтому, скрепя сердце, она выбрала душный автобус. И стойко весь день переносила тряску по ухабам, голосистую соседку, везущую в корзине пару несушек и петуха какой-то редкой кучерявой породы. О том, что ей удалось разжиться ими на сельскохозяйственной выставке в столице, тётка сначала поведала Софи, а после, когда девушка притворилась спящей, всем, кто готов был её слушать. Таковых нашлось немало: почти половина салона посещала эту злополучную выставку, и каждому не терпелось похвалиться покупками.

Изображать крепкий сон для Софи оказалось нелёгкой задачей: птицы просовывали сквозь прутья корзины головы и клевали её по очереди, видимо, находя очень аппетитной. Хозяйка же, увлечённая болтовнёй, не обращала на это безобразие никакого внимания.

Когда вечером Софи сошла на промежуточной остановке, она помолилась Светлым от облегчения.

Автобус, следующий прямиком до её деревни, по расписанию приходил только утром, и девушка пошла устраиваться на ночлег в расположенный рядом с автобусной станцией кемпинг. Гостиница представляла собой комплекс из отдельно стоящего административного здания и разрозненно расположенных домиков. Отдельными входами они делились на номера: самые дешёвые, средней паршивости и класса «люкс».

Первых в домиках было штук по три-четыре, без удобств. Гостям, поселившимся в этих номерах, предлагалось бежать до уличного сортира, гордо торчащего на пустыре в отдалении. А мыться — из-под крана, тоже на улице.

«Люксы» занимали полностью домик, имели все удобства. Но от номеров средней стоимости их отличала пристроенная к каждому сауна с небольшим бассейном.

Софи не стала жадничать и выбрала тот, в котором имелся душ и туалет. Так как она заселялась уже поздно, ей достался домик на три номера, но весьма удачно — без соседей. Поэтому она могла спокойно отдохнуть, не опасаясь, что всю ночь через тонкие фанерные стенки придётся слушать оркестр из храпа дальнбойщиков. Или вообще не спать и держать оборону, если какой-нибудь подвыпивший водитель решит, что «девушка явно скучает».

Администратор проводил её, продемонстрировал номер и предупредил, что не следует надолго оставлять воду включённой, потому что отток производится в самопоглощающую яму,

и, если она переполнится, нечистоты могут хлынуть обратно из унитаза. Софи заверила, что девичьей памятью не страдает, а чтобы смыть с себя дорожную пыль, много времени у неё не займёт. Он показал ей аппарат внутренней связи, позволяющий сообщить дежурному, если что-то понадобится.

С облегчением вздохнула, когда он ушёл: наконец-то! Благословенная тишина! Никаких кур и неумолкающих соседей!

Софи, широко раскинув руки, упала на кровать, позволяя спокойствию окутать себя. Но полностью расслабиться не давал червячок в душе: как встретят её дома? Не погонят ли сразу прочь, стоит ей только подойти к родному двору?

Ведь то, что она «вырвалась из-под бабушкино-маминога ига», – не просто красивая метафора, так оно и было на самом деле. Потеряв надежду получить их согласие на поездку в столицу, Софи просто-напросто собрала вещи и накопленные средства, да и сбежала однажды утром, в прямом смысле сиганув через окно. Дверь-то мать с бабкой закрывали на ночь на замок, а ключ прятали, как только Софи завела речь об обучении в университете.

Нет, потом, когда она устроилась и поступила, Софи написала домой, попросила прощения за свой поступок и похвалилась успехами, прислав копию табеля с хорошими оценками. Ответом ей была тишина. Но, зная тяжёлые характеры домочадцев, она не расстраивалась и продолжала им писать, полагая, что, когда она закончит университет, мама и бабушка не только отойдут, но и будут ею гордиться: сколько можно дуться, ей-богу, ведут себя как маленькие!

Но сейчас, когда Софи вынуждена вернуться в родные пенаты, свалившись без предупреждения, как снег на голову, она была ни в чём не уверена. Мама с бабушкой могли как встретить её с распростёртыми объятиями, так и выгнать взащей: такие уж у неё они, бывшие светлые ведьмы. Хотя по их характерам Софи могла с уверенностью сказать, что бывших ведьм не бывает, даже если они потеряли свой дар.

Ночью Софи подскочила от шума, но первое мгновение не смогла определить, что же её разбудило. Сердце колотилось, и она тревожно вглядывалась в темноту номера. Хотя чётко помнила, что оставила лампу на прикроватной тумбочке включенной.

Грохот снаружи, от которого домик содрогнулся, вынудил её натянуть одеяло по самые глаза. За окнами что-то шипело, подвывало и свистело. Сердце было готово выпрыгнуть из груди от ужаса. Шум от пульсирующей крови в ушах перекрывал все звуки. Еле-еле по ослепительным вспышкам за окном ей удалось понять, что началась гроза, а шипение и свист издавали ливень и ветер.

Софи села на постели и пощёлкала выключателем лампы. Свет отсутствовал. Тогда она подняла трубку аппарата внутренней связи, потыкала кнопки, но он тоже молчал, если не считать лёгкого шороха, который можно было списать на шуршание пыли в мембране. Она положила трубку обратно и тревожно поёжилась.

Чтобы успокоиться, девушка принялась глубоко дышать, сосредоточившись на счёте. Но стоило ей немного прийти в себя, как из туалета донеслись такие звуки, будто нечто огромное возилось там, шумно вздыхало, охало, рычало, икало и отрыгивало.

Испуганный возглас заставил девушку зажать рот руками, чтобы заглушить его. Воображение рисовало ей, что в номер пробралось чудовище, похожее на гигантскую жабу, теперь окопавшееся в сортире.

В очередном всполохе от молнии, озарившим на миг комнату, Софи увидела свою сумку и вспомнила, что в ней лежит её разобранный мобильный телефон. Осторожно выбравшись из постели и боязливо косясь на дверь санузла, дрожащими руками она достала все части аппарата и собрала его.

Нажала кнопку включения, а когда экран засветился, не сдержала вздоха облечения: заряд артефакта накопителя был почти полным. Девушка зажгла встроенный в телефон фонарик и, подсвечивая, вооружилась туфлей. У туалета замерла перед дверью, собираясь с духом и ёжась от утробно-надрывных звуков за нею. Стоило чудовищу стихнуть, она распахнула дверь и тут же замахнулась, собираясь врезать каблуком по наглой монстрической морде, решившей, что может безнаказанно оккупировать её клозет.

В туалете никого не оказалось. Но очень скоро Софи догадалась о причине ужасных звуков: унитаза, исторгая из себя потоки зловонного воздуха, шипел, булькал, рычал и охал. Девушке сразу припомнилось предупреждение администратора по поводу ямы. Софи поморщилась: видимо, ливень настолько силён, что яма переполнилась дождевой водой, и если сейчас что-нибудь не предпринять, то достаточно скоро нечистоты затопят туалет, а после хлынут в комнату.

Она решительно направилась к выходу. Следовало предупредить администратора, пусть включит насос или что у них тут имеется, чтобы откачать лишнюю воду из ямы. Накинув поверх коротенькой ночнушки гостиничный халат, она обулась и, всё так же подсвечивая себе фонариком, подошла к выходу из номера.

Дверь оказалась незапертой. И вот же беда, Софи не могла припомнить, закрывала она её вечером на замок или нет! Уверив себя, что вновь оказалась бестолковой растяпой и просто позабыла о таком, девушка вышла. Посветив вокруг и уверившись, что никого подозрительного и страшного не наблюдается, она подошла к краю террасы.

Тропинка к административному зданию скрылась под бурлящим потоком. Уровень доходил до средней ступени крылечка, и Софи рассудила, что её старые туфли такого испытания стихией точно не переживут. А ноги отмыть всё-таки проще, чем искать обувь на замену в дороге или деревне. Поэтому она разулась и оставила туфли на террасе, аккуратно поставив их так, чтобы в них не тёк дождь. А сама смело шагнула в воду.

Сразу охнула от того, что под пятку подвернулся острый камешек гравия, коим и была вымощена тропинка. Благо, вода была тёплая, и Софи не побоялась простудиться.

Придерживая полы халата, чтобы он не намок, она побрела в сторону административного здания. Но когда он оказался в поле её видимости, замерла в нерешительности: окна, как и в остальных домиках, чернели. А это значило, что гостиничный комплекс полностью лишился энергии. Как же без неё они смогут запустить насос? Получалось, что никак.

Людей поблизости видно не было, а это могло означать, что персонал занят починкой генератора или ещё какой-то работой. Тогда зачем она идёт туда? Чтобы сообщить, что в её номере нет света и из унитаза вот-вот хлынут нечистоты? Скорее всего, персонал уже в курсе.

Ветер выл над головой, плескал воду на Софи, уже и без того мокрую. Когда рядом угрожающе закрипело дерево, роняя вниз ветки, девушка поняла, что лучше будет вернуться в номер и подождать, когда дадут энергию и связь восстановится.

Тихо ойкая от подворачивающихся в воде под ноги камешков, девушка побрела обратно к домику. У самых ступеней она замерла, не в силах пошевелиться от ужаса: по крыльцу к её номеру шли мокрые следы. Судя по отпечаткам, оставленные взрослым мужчиной. Возле входа стояли большие резиновые сапоги, а дверь в её номер оказалась приоткрыта.

Хотя Софи помнила, что запирала её перед уходом! И сапоги... их не было, когда она уходила! И что самое отвратительное – её туфли, которые, она прекрасно помнила, здесь оставила, исчезли.

Не зная, что делать, девушка поднялась на террасу. Бешено колотившееся сердце готово было выпрыгнуть у неё из груди: кто мог пожаловать к ней посреди ночи, да ещё вот так запросто открыть дверь? Ясно же, что не добрый человек!

Она прижалась к перилам, лихорадочно соображая, как быть. Заорать, чтобы криками исполошить других гостей и позвать их на помощь? Но шум грозы легко перекроет голос, он не долетит до соседей, а вот грабитель прекрасно услышит...

В тот момент, когда она уже решила снова идти к административному зданию и там найти кого-нибудь, кто смог бы её защитить, телефон в её руке ожил. Экран высветил Софи переписку с уже знакомым номером. Девушка не успела даже удивиться, как с её телефона этому контакту само по себе отправилось сообщение:

«Вот и всё, любимый...» – но она же ничего не нажимала!

Онемев от ужаса, Софи смотрела, как её аппарат отправлял послание за посланием:

«Они нашли меня»

«Мне так жаль, что я не смогла тебя увидеть хотя бы ещё раз...»

«О, боги! Как же страшно умирать!»

«Я хочу, чтобы ты знал, что я всё так же люблю тебя и буду любить вечно!»

«Прости, что редко говорила тебе эти слова...»

«Они уже рядом... Я чувствую их...»

Дрожа всем телом, Софи огляделась, и ей показалось, что тьма сгущается со всех сторон и в ней, правда, кто-то есть... Ой, ма-а-ама...

Девушка снова посмотрела на экран.

«Мне страшно! Я слышу их шаги!»

«Они здесь!!!»

«Молю, если в тебе осталась хоть искра любви ко мне, спаси меня!»

«Не дай им убить меня!»

Руки Софи так тряслись, что она уже была не в силах удержать телефон, чтобы прочесть послания, буквы в глазах плясали и ходили ходуном. Поэтому, когда кто-то подкрался сзади и сгрёб её в объятия, было не удивительно, что аппарат благополучно полетел за перила прямо в поток.

Девушке сначала показалось, что её сердце разорвалось от страха, и она умирает. Нет, жизнь не промелькнула перед глазами, нечему там промелькивать ещё было, толком и не пожила... Софи невольно перестала обращать внимание на нападавшего, а сконцентрировалась на внутренних ощущениях: сейчас же кровь, движущаяся по венам по инерции, остановится, и она умрёт?!

Но тут же она ощутила прикосновения к руке, и в душе вспыхнула радость – это он! Всё-таки пришёл! Страх исчез без остатка. Кто именно «он», Софи не знала, но это было и не важно! Главное – он! И он пришёл! Сердце ожило, затрепетало с новой силой, завибрировало-запело в сладостном предвкушении: это он, точно он...

Софи скосила глаза и увидела только кокон из тьмы. Однако это несколько не напугало. Её развернули, бережно придерживая за плечи, мрак расступился, являя её обожающему взору лицо Князя. С замиранием девушка смотрела, с какой тревогой он выглядывал признаки того, что ей причинили вред... И понимала, что сейчас упадёт в обморок от счастья.

Со вздохом она прижалась к нему и позволила подхватить себя на руки. Мужчина толкнул плечом дверь номера и вошёл с ней внутрь.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.